

Японские исследования. 2020. № 1. С. 6–20.

Japanese Studies in Russia, 2020, 1, pp. 6–20.

DOI: 10.24411/2500-2872-2020-10001

Денежно-финансовый кризис периода *бакумацу* в Японии

С.А. Толстогузов

Аннотация. В данной работе рассматривается финансовое положение сёгуната Токугава на заключительной стадии его существования в период *бакумацу*, когда в стране стало очевидным наличие острого финансово-экономического и политического кризиса, который усугублялся внешним давлением и обострением борьбы за власть, которые оказывали значительное влияние на общую ситуацию в стране. При этом факторы военного плана стали доминировать только в последние годы перед Мэйдзи исин, поэтому военные расходы были важной, но далеко не единственной причиной ухудшающегося финансового положения *бакуфу*. Длительное время бюджет сёгунского правительства имел существенный финансовый дефицит, покрывавшийся выпуском дополнительной денежной массы, что в условиях ускоряющейся инфляции приводит к полному банкротству сёгуната. Поэтому банкротство в значительной степени имело также инфляционный характер, когда финансовый коллапс является следствием неконтролируемого роста денежной массы и роста цен. Поэтому изучение финансового состояния этого государства имеет важнейшее значение для понимания причин его краха. Финансовые проблемы в значительной мере определили его общую слабость, и были следствием не только войны, но и резкой активизации внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности после «открытия» страны и быстрой инфляции.

Ключевые слова: Япония, *бакумацу*, сёгунат Токугава, финансы, инфляция, банкротство.

Автор: Толстогузов Сергей Анатольевич, PhD, кандидат исторических наук, визитный профессор Хиросимского университета (адрес: Япония, 739-8511, Хиросима, Хигаси-Хиросима, 1-3-2 Кагамияма). E-mail: sergeytol@w6.dion.ne.jp

The financial and currency crisis in Japan during the Bakumatsu Period

S.A. Tolstoguzov

Abstract. This paper examines the financial situation of the Tokugawa shogunate in the final stages of its existence during the Bakumatsu period, when the acute manifold crises of the country became evident. The crisis situation was complex and multifaceted and was exacerbated by the outbreak of civil war. At the same time, the various factors of military origin began to dominate only several years before the Meiji Restoration, so military spending was an important, but not the only reason for the deteriorating financial situation of the bakufu. For a long time, the budget of the shogunate government had a significant financial deficit, covered by the supply of additional money, which, with the rise of significant inflation, resulted in the complete bankruptcy of the shogunate. Therefore, bankruptcy was largely inflationary in nature, as the financial collapse was the result of expansion of the money supply and inflation. This, however, was not the

exclusive result of the civil war, but also stemmed from key historical developments in foreign policy and foreign economic activity after the opening of the ports.

Keywords: Japan, Bakumatsu, Tokugawa shogunate, finances, inflation, bankruptcy.

Author: *Tolstoguzov Sergey A.*, PhD, Visiting Professor, Department of Integrated Arts and Sciences, Hiroshima University (address: 1-3-2 Kagamiyama, Higashi-Hiroshima City, Hiroshima, 739-8511, Japan). E-mail: sergeytol@w6.dion.ne.jp

Изучение финансов государств прошлого всегда сопряжено с наличием больших и малых трудностей, связанных с недостатком цифровых данных и их низким качеством, что являлось естественным в условиях отсутствия чётких стандартов, выработанных современными статистиками. Это в полной мере относится к *бакумацу*¹ или заключительному этапу истории существования сёгуната Токугава, когда всё отчётливее становятся признаки приближения его краха в условиях нарастания политической борьбы. Тем не менее, можно сказать, что исследования финансов сёгуната Токугава периода *бакумацу* сейчас достигли того уровня, когда появилась возможность судить с достаточной определённой о его финансовом положении [Огути Юдзиро, 1969; Сакудо Ётаро, 1971; Миками Сандзи, 1994]. В том числе на заключительной стадии существования сёгуната, финалом которой был полный финансовый крах, говоря современной терминологией, – банкротство и дефолт.

Финалом кризиса становится короткая гражданская война, которая, собственно, и положила конец сёгунату. Однако вряд ли имеет смысл анализировать финансовые проблемы последних лет сёгуната только как следствие военного конфликта и военных действий. Последствия гражданской войны для экономики имели достаточно ограниченный характер, причинённые ей разрушения не носили больших масштабов, а основные военные действия приходятся на период уже после падения сёгуната, поэтому война была одним из важных элементов кризиса *бакумацу*, но далеко не единственным.

Финансовые проблемы были очевидны задолго до «открытия» страны, что продемонстрировал голод годов *Тэмпо*. Прекращение режима изоляции, когда происходило открытие новых портов, расширение внешней торговли и активизация контактов с европейскими странами и Америкой, приводит к дальнейшему ухудшению финансового положения в стране ещё до начала военных действий.

Характер финансовых проблем до «открытия» портов

Одной из наиболее серьёзных проблем *бакуфу* была хроническая нехватка средств и дефицит платёжного баланса. Определённое представление о ситуации, в которой оказалось сёгунское правительство, даёт анализ достаточно подробных финансовых отчётов годов *Тэмпо* (1830–1843), составленных в период проведения реформ. В 1840 г. расходы составили чуть больше 2 млн *рё*² при регулярных доходах в 1,422 млн *рё*. Дефицит составил 579 тыс. *рё* или почти 30 %. В следующем 1841 г. ситуация ещё более ухудшилась и при общей сумме расходов в 1,96 млн *рё*, регулярные доходы составили лишь 1,09 млн *рё*, то есть дефицит

¹ Бакумацу – заключительный этап существования сёгуната Токугава (1603–1868), охватывающий первую половину 19 столетия.

² *Рё* – золотая денежная единица. 1 *рё* равен 4 *бу* или 8 *сю*. В годы *Тэмпо* золотая монета достоинством 1 *рё* (кобан) весила 11,2 гр. и содержала 55 % золота и 45 % серебра.

возрос уже до почти 45 % [Миками Рюдзо, 1994, с. 152]. В это время ещё остро чувствовались последствия голода годов Тэмпо, поэтому цифры дефицита бюджета были несколько выше средних, но проблема нехватки доходов в этот период приобрела уже хронический характер.

Доходная часть бюджета формировалась главным образом на основе поземельного налога, в дополнение к которому существовали всего несколько небольших статей, таких как *гоёкин* (принудительные займы) или средства в счёт возврата ранее выданных кредитов. В ситуации растущего бюджетного дефицита спасительным средством и основным методом покрытия недостатка доходов становилась перечекалка³ монеты. При выпуске новых денег проводилось уменьшение веса и сокращение содержания золота, в общей сложности с 1832 по 1842 г. от перечековки монеты поступало доходов более чем 7,5 млн *рё*, или 689 тыс. *рё* в среднем ежегодно [Миками Рюдзо, 1994, с. 152], что покрывало от 10 до 40 % годовых расходов. В 1840 г. из этого источника было получено 997 тыс. *рё*, а в 1841 г. – 1,16 млн *рё* [Миками Рюдзо, 1994, с. 152], что превысило поступления от поземельного налога. Параллельно вёлся массированный выпуск медной монеты, одним из видов которой была монета под названием *Тэмпо цухо*⁴, начало производства которой относится к 1835 г. Официальные данные по её выпуску отсутствуют, однако косвенные данные, основанные на колебаниях обменного курса золотой и медной монеты, позволяют предположить, что выпуск исчислялся десятками миллионов штук.

Интенсивное использования перечековки монеты в годы *Тэмпо* в первую очередь было связано с ухудшением экономической ситуации в результате голода 1833–1836 гг., на которое накладывались другие факторы, такие как необходимость восстановления сёгунского дворца после пожара, что потребовало дополнительно более 1 млн *рё*. Однако даже без экстраординарных расходов ситуация с доходами в бюджете *бакуфу*⁵ была достаточно напряжённой. Голод годов *Тэмпо* и пожар в замке значительно обострили финансовые проблемы, но не были их первоисточником. Регулярные дефициты стали нормой после 1815 г., так же как почти ежегодная дополнительная перечекалка монеты.

Финансовые проблемы в начале XIX в. остро стояли не только перед *бакуфу*, но и перед большинством крупных и мелких самураев. Например, дом Симадзу из Сацума, который во время Мэйдзи исин стал активным членом антисёгунской коалиции, в первой половине XIX в. был вторым по величине должником в стране. При годовом доходе в денежном исчислении в 140–150 тыс. *рё*, долги дома Симадзу в 1818 г. достигли 900 тыс. *рё*, а к 1827 г. выросли до 5 млн *рё*. В 1826 г. дом Симадзу приостанавливает выплату долгов в одностороннем порядке (говоря современным языком, допускает дефолт) после чего после долгих переговоров с осакскими кредиторами удаётся добиться уплаты в рассрочку до 2085 г. (на 250 лет) [Симадзу Нариакира но субэтэ, 1989, с. 41]. Широко известная клановая

---

³ Перечекалка монеты – выпуск новых типов золотой, серебряной и медной монеты с одновременным изменением пропорций содержания драгоценных металлов или уменьшением веса. Практически перманентный процесс в первой половине XIX в. Только золотая монета *кобан* перечекаивалась 4 раза: в 1819, 1837, 1859 и 1860 годах. Причём содержание золота соответственно составило 7 г, 6 г, 5 г и 1,89 г. Перечекалке подвергались золотая и серебряная монета всех типов, поэтому практически каждый год на монетном дворе проводился выпуск новых денег.

⁴ Эта монета имела номинал в 100 *мон*, то есть в 25 раз больше, чем у стандартной для того времени монеты *Каэй цухо*, номинал которой равнялся 1 или 4 *мон*.

⁵ Обобщённое название центральных органов управления *сёгуна*.

монополия Сацума по производству сахарного тростника была ответом на финансовые трудности, так как давала возможность пополнить бюджет за счёт развития местного производства.

Значительная долговая нагрузка была серьёзной проблемой не только для крупных, но и для мелких и средних самураев. Это ярко проявилось во время голода годов Тэмпо, когда значительная часть самураев оказалась на грани банкротства и стала добиваться списания долгов. Бакуфу пошло только на частичное списание долгов по кредитам, которые выдавались подконтрольными правительству кредитными учреждениями, и составили около 2 млн рё [Толстогузов С.А., 2013, с. 91]. Также были несколько изменены условия уплаты долгов частным лицам и изданы указы, увеличившие период уплаты в рассрочку. Эти меры увеличили сроки уплаты долгов по кредитам, но не затрагивали основную сумму долга. Поэтому проблема не получила кардинального решения, и долговая нагрузка значительной части самураев продолжала оставаться весомой.

Таким образом, ещё до прекращения режима изоляции баланс доходов и расходов правительства и крупных самураев имел значительный дефицит. Соответственно правительство неоднократно предпринимало попытки улучшить своё финансовое положение, концентрируя усилия на экономии бюджетных ресурсов путём максимального сокращения расходов. Ярким примером такого рода усилий были реформы конца тридцатых – начала сороковых годов (реформ годов *Тэмпо*) под руководством Мидзуно Тадакуни.

После реформ конца тридцатых – начала сороковых годов ситуация непосредственно накануне «открытия» страны статистически выглядит несколько более благополучно. В 1847–1853 гг. среднегодовой доход от перечекировки составлял 161,2 тыс. рё [Огути Юдзиро, 1981, с. 55] и заметно снизился по сравнению с 1840–1841 гг. Можно сказать, что острый кризис был преодолён, но проблемы продолжали оставаться. В особенности необходимо обратить внимание на то, что правительству даже на время не удалось прекратить перечекировку (что удавалось делать в XVIII в.), то есть полностью сбалансировать бюджет за счёт налоговых источников. *Бакуфу* только временно смогло выйти из кризиса, что со всей очевидностью было продемонстрировано повторным ухудшением ситуации после решения о прекращении режима изоляции.

Бюджетные проблемы после «открытия» страны

Появление американской эскадры под командованием командора М. Перри в 1853 г. стало шоком для общества и *бакуфу*. Оно нарушило привычное течение событий и потребовало от правительства реакции в самых различных вопросах, что неминуемо вызвало рост дополнительных государственных расходов в условиях отсутствия источников дополнительных доходов.

Правительство опять прибегает к интенсивному использованию перечекировки. Сохранившиеся в источниках цифры показывают, что доходы от неё составили в 1854 г. – 654,7 тыс. рё, в 1855 г. – 295 тыс. рё, в 1856 г. – 528,9 тыс. рё [Огути Юдзиро, 1981, с. 55]. То есть в 1854 г. объём перечекировки вплотную приблизился к средним показателям неблагополучных тридцатых годов. Соответственно ещё до начала торговли иностранцев в открытых портах Японии, потребовались дополнительные расходы, которые в очередной раз существенно ухудшили финансовое положение правительства. *Бакуфу* в короткое время

исчерпало запас бюджетной прочности, и его финансы оказались в крайне тяжёлом положении ещё до начала реальной торговли в июне 1859 г.

Дополнительным шоком были денежные проблемы, которые возникли после начала торговли. Быстро выяснилось, что соотношение стоимости золота и серебра в Японии почти в три раза меньше, чем в мире. Это повлекло рост стоимости золота внутри Японии, что вызывает появление спекулятивного ажиотажа внутри страны и за её пределами. Рост цены золота существенно отразился на ценах, номинированных в золотой и серебряной монете, что вызвало их существенное повышение. Если цена 1 коку риса в ноябре 1859 г. составляла 111,2 моммэ за коку, то в ноябре следующего года она выросла до 167,6 моммэ.

Таблица 1. Цена 1 коку⁶ риса (в моммэ⁷ серебром)

Год и месяц	Цена
1856.11	67.0
1857.11	98.5
1858.11	117.4
1859.11	111.2
1860.11	167.6
1861.11	112.4
1862.11	153.5
1863.11	190.3

Источник: [Кинсэй коки-ни окэру сюё бука-но дотай, 1989, с. 66–70]

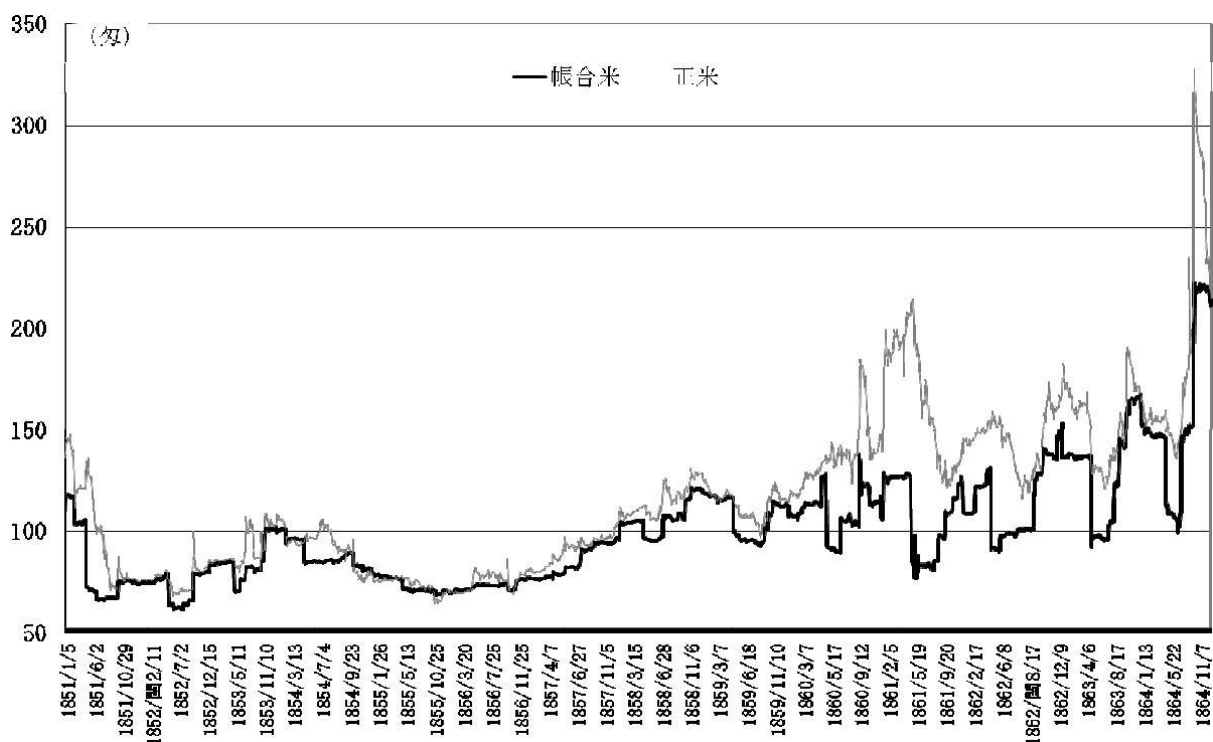

Схема: колебания цен на рис на Осакской бирже в Додзима (цены в серебр. моммэ) [Какидзака Манабу, 2012, с. 72]

⁶ Мера веса, размером около 150 кг.

⁷ Весовая единица, равная 3,75 г.

Только к концу 1860 г. удалось справиться с проблемой роста цены золота путём выпуска новых видов монет года *Манъэн* и повышением номинальной стоимости золотых монет (*кобан*) годов *Тэмпо* и *Ансэй*. Цены в 1861 г. стабилизировались и даже несколько снизились на короткий период.

Правительство рассчитывало, что начало внешней торговли даст таможенные и дополнительные доходы, которые позволят существенно уменьшить дефицит бюджета. «Открытие» страны действительно создало новый источник доходов, но не привело к кардинальному решению проблемы нехватки доходов, так как рост объёмов экспорта и импорта шёл относительно медленными темпами. В условиях опережающего роста расходов финансовое положение *бакуфу* начинает быстро ухудшаться. В 1861 г. доходы от перечекировки составили более 1,5 млн *рё* [Огути Юдзиро, 1988, с. 160], что значительно превысило уровень рекордного 1841 г. В 1863 г. доходы этой статьи составили уже 3,55 млн *рё*, то есть более чем в два раза превысили цифры 1861 г. В 1864 г. использование этого источника продолжилось с ещё большей интенсивностью и дало в бюджет 4 млн 86 тыс. *рё* [Там же]. В 1863 г. доход от перечекировки далеко превысил рекордные цифры 1841 г. По сравнению с регулярными поступлениями, не превышавшими 1,69 млн *рё* [Огути Юдзиро, 1981, с. 50], доходы от перечекировки составили 210 %, что также значительно превышает показатели 1841 г.

Большой рост дефицита и перечекировки монеты имел сразу несколько причин. В значительной мере это рост расходов, связанный с активизацией политической борьбы и необходимостью увеличить внимание вопросам обороны, но одновременно – это рост расходов под влиянием инфляции.

Наибольший рост расходов в 1863 г. связан был с проведением поездки сёгуна в Киото ко Двору императора. На эти цели была потрачена огромная сумма в 859,7 тыс. *рё* [Огути Юдзиро, 1981, с. 37], равная почти трети бюджета. Эти средства были использованы на восстановление отношений между сёгуном и императором⁸, которые испортились в связи с отказом императора санкционировать внешнеполитические действия *бакуфу* после «открытия» портов. Визит сёгуна в Киото был политическим жестом примирения, поэтому эти экстраординарные расходы можно считать следствием активизации политической борьбы и обострения политической ситуации, вносящих свой вклад в увеличение финансового бремени, ложившегося на терявшую стабильность финансовую систему страны.

Следующей заметной статьёй расходов были закупки вооружений и морских судов за рубежом. На эти цели в 1863 г. было израсходовано 468,8 тыс. *рё* [Огути Юдзиро, 1981, с. 37]⁹. По сравнению с расходами на организацию поездки в Киото – эта статья почти в два раза меньше, но она заняла вторую строчку в расходах *бакуфу*, что показывает возрастающее внимание правительства вопросам подготовки к возможному военному конфликту, который ожидался в результате быстро ухудшавшихся отношений с иностранными державами.

---

⁸ Начало торговли привело к ухудшению экономической ситуации в городе Киото, где находилась императорская резиденция. Население города заняло резко негативную позицию по отношению к открытию страны, что повлияло на позицию императорского Двора и создало в городе благоприятные условия для концентрации в нём всех недовольных действиями *бакуфу* самураев.

⁹ Значительная часть этих средств была израсходована на закупки торговых судов за границей, на которые было истратено около полмиллиона долларов.

При этом следует обратить самое пристальное внимание на то обстоятельство, что расходы на эти две статьи составляют менее половины доходов от производства новой монеты. Оставшаяся сумма в значительной мере была использована на покрытие регулярных расходов *бакуфу*, которые выросли на столько, что потребовали перечековки в размерах, превышающих рекордные цифры 1840–1841 гг.

Например, различные выплаты административным чиновникам в 1863 г. по сравнению с 1844 г. выросли в 2,2 раза и составили в общей сложности 636,7 тыс. *рё* [Огути Юдзиро, 1981, с. 41]¹⁰. Расходы на содержание многочисленных жён и наложниц сёгуна выросли почти в полтора раза с 88,9 тыс. *рё* в 1844 г. до 122,1 тыс. *рё* в 1863 г. [Там же]. В несколько раз возросла также сумма кредитов крупным самураям, которые понесли дополнительные расходы после «открытия» страны и требовали от *бакуфу* финансовой помощи.

Фактически выросли почти все статьи обычного бюджета *бакуфу*. На это требуется обратить внимание прежде всего по той причине, что этот рост был в значительной мере следствием разворачивающейся инфляции, которая опять начинает набирать дополнительные обороты с 1862 г. С этого времени очень сложно провести чёткую границу между инфляционными и не инфляционными расходами.

Как видно из табл. 1, цена одного *коку* риса в ноябре 1863 г. была почти в три раза выше, чем в ноябре 1856 г.¹¹. Соответственно цены на остальные товары и услуги того времени значительно выросли, вызвав в свою очередь рост обычных расходов *бакуфу*. При этом отметим, что в 1858 г., когда торговля ещё не началась, рост цен по сравнению с 1856 г. был также значительным. То есть резкие колебания цен начали проявляться ещё до начала торговли. «Открытие» страны только ускорило этот процесс.

Одновременно отметим, что рост цен на рис также давал некоторый рост доходов *бакуфу*, потому что поземельный налог собирался также рисом. Данные сохранившихся источников говорят, что доходы от *нэнгу* (рисового поземельного налога) в 1863 г. составили 960,8 тыс. *рё*, что почти в полтора раза больше, чем в 1844 г., когда было получено 646,8 тыс. *рё* [Огути Юдзиро, 1981, с. 50]. Дополнительный доход составил немногим более 300 тыс. *рё*, что даже не могло покрыть расходов на закупку новых вооружений. Таким образом, рост поступлений от рисового налога был значительно меньше, чем рост расходов *бакуфу*. Полуторное увеличение дохода от поземельного налога не могло покрыть выросших расходов, вызванных троекратным повышением цен. Чем выше были темпы инфляции, тем эта разница между доходами и расходами становилась ещё бóльшей. Это создавало дополнительные трудности для *бакуфу*. Тем не менее, влияние инфляции явно недооценивалось, что имело самые негативные последствия в последующие годы.

Следует отметить, что темпы роста цен значительно выше, чем темпы роста государственных расходов. Это свидетельствует об активной борьбе лидеров *бакуфу* с растущим дефицитом. В период *бакумацу* активно использовались традиционные меры

---

¹⁰ Цифра получена путём суммирования расходов по всем статьям, касавшихся содержания административного аппарата.

¹¹ Цена на рис была определяющей для цен этого времени, поэтому цены на остальные товары также росли сходными темпами. Однако темпы роста существенно различались в разные периоды времени. В 1856–1858 гг. наблюдался значительный рост, несмотря на то, что в этот период активные отношения и торговля с иностранными державами ещё не начались. 1858–1859 гг. – некоторая стабилизация, за которой последовал всплеск роста цен в 1860 г., который сопровождал начало торговли в 1859 г. Затем наметилось некоторое снижение цен в 1861 г., после чего был новый значительный рост в 1862–1863 гг.

экономии, что заметно проявилось во время реформ 1862 г.¹², когда была отменена система заложничества, что должно было уменьшить расходы не только крупных самураев Токугава, но и остальных *даймё*, финансовые трудности которых также нарастали значительными темпами. Однако реформы, проведенные в 1862 г. также не смогли существенно изменить ситуацию. Перечеканка монеты шла нарастающими темпами, что отражало общее ухудшение финансовой ситуации в стране.

Бюджетные проблемы накануне падения сёгуната

В последние годы существования сёгуната его финансовое положение стало катастрофическим. По выражению одного Кацу Кайсю из представителей *бакуфу*, хорошо знакомого с реальной ситуацией, «...со времени экспедиций против Тёсю, в казне не осталось денег, а все хранилища для денег стали пустыми» [Кацу Кайсю дзэнсю, 1928, т. 9, с. 333].

Финансовый крах наступил несмотря на то, что правительство активно использовало все свои источники доходов, такие как рисовый налог, взносы от крупных и мелких самураев (*дзёнокин*), которые напрямую не были задействованы в участии в военных действиях. *Бакуфу* получило несколько миллионов *рё гоёкин* со стороны ростовщических и торговых компаний, значительно увеличив эксплуатацию этого источника. В руках правительства продолжал оставаться такой мощный и испытанный источник доходов как перечеканка.

Золотой монеты достоинством в 2 бу года *Манъэн*¹³ было отчеканено на огромную сумму в 46 млн 898 тыс. 932 *рё* [Сакудо Ётаро, 1971, с. 579]. Если учесть, что эта монета чеканилась с 1860 по 1867 г., то ежегодная сумма перечеканки в среднем составляла 5,9 млн *рё*. Это огромная для того времени цифра, по своим размерам равная всем доходам за 1863 г. Реальный объём производства новой монеты в 1861–1863 гг. был ниже этой средней цифры. Поэтому основное количество монеты было произведено в 1864–1867 гг. и могло достигать до 8–9 млн *рё* в год. Соответственно общий объём бюджета в 1866–1867 гг. превышал 10–12 млн *рё* в год и был существенно больше, чем в предыдущие годы. Рост расходов значительно опережал рост доходов в эти годы, и многочисленные источники доходов *бакуфу* не смогли дать достаточное количество средств, чтобы покрыть расходы.

Десять тысяч чеканщиков монетного двора работали с предельной интенсивностью, однако с трудом справлялись с работой по дополнительному выпуску денег. Поэтому *бакуфу* начало переговоры о поставках машин для чеканки монеты из Европы, которые велись вплоть до его падения. Однако даже ручная работа чеканщиков давала *бакуфу* огромные суммы, которые постоянно пополняли денежные хранилища.

2 бу года *Манъэн* были только формально золотой монетой. Очень светлый желтоватый цвет свидетельствовал, что при их чеканке обильно использовалось серебро, которого в этой

---

¹² Имеются в виду реформы годов *Бункю*, включавшие помимо указов о соблюдении экономии, также реформы армии и отмену системы заложничества (*Санкин котай*). Особенно следует отметить, что ликвидация системы заложничества была проведена в ответ на многочисленные жалобы на высокую стоимость жизни в столице и необходимости экономить средства как правительства, так и крупных самураев.

¹³ Год *Манъэн* – 1860 г. по европейскому календарю. Выпуск этой денежной единицы продолжался некоторое время после реставрации Мэйдзи.

монете было более чем три четверти¹⁴. Источником серебра были не только рудники, дававшие по несколько тонн этого металла в год, но и японские серебряные монеты, и серебро, ввозившееся из-за границы в счёт покрытия отрицательного для европейских стран торгового баланса, сопровождавшего вывоз шёлка. Поэтому с сырьём для чеканки проблем *бакуфу* большую часть времени не испытывало, что предопределило выпуск этой монеты в огромных количествах.

Японские чиновники финансового ведомства того времени отличались от своих собратьев в других странах тем, что они в значительно меньшей степени использовали нестабильную ситуацию для личной выгоды и личного обогащения. В особенности это относится к Огури Тадамаса (*Кодзукэносукэ*), одному из последних руководителей финансового ведомства, который отличался предельной рачительностью в использовании средств. Поэтому финансовые злоупотребления не были характерны для этого времени и не могут рассматриваться как причина финансовых проблем, что позволяет сконцентрировать внимание на объективных факторах ухудшения финансового положения. Что же предопределило такое состояние финансов в условиях, когда *бакуфу* активно использовало старые источники доходов и стало получать доходы от внешней торговли¹⁵?

Бакуфу в последние годы своего существования приходилось расходовать значительные средства на модернизацию флота и закупку судов. В 1866 г. оно возобновило закупки военных кораблей, на которые было истрачено свыше 900 тыс. мексиканских долларов¹⁶, поступивших от таможенных сборов¹⁷. Боевые корабли до этого не покупались с 1858 г., но очевидность надвигающегося вооруженного конфликта с Тёсю заставила чиновников *бакуфу* провести спешные закупки военных и торговых судов. В 1867 г. был куплен за 400 тыс. мексиканских долларов самый крупный боевой корабль эскадры *бакуфу* «Кайё мару», далеко превосходивший по своей боевой мощи любой другой корабль Японии того времени.

Военно-морские силы *бакуфу* пополнились крупным кораблём, который обеспечил неоспоримое военное преимущество на море. Однако появление такого крупного корабля, как и значительное общее увеличение флота, вызвало резкий рост текущих расходов на содержание морских сил сёгуната. В соответствии с документом проверки расходов на содержание флота, датированным октябрём 1867 г., предполагаемый общий объём годовых расходов вырос до 920,8 тыс. *рё* [Ояма Сикитаро, 1969, с. 52–53]. Только расходы на

---

¹⁴ Существовала специальная технология для придания монете золотистого цвета, как у золота. Если же монета плавилась при случайных обстоятельствах, например, при пожаре, оставался кусок металла, который легко можно было принять за серебро. *Кобан* или самая дорогая монета сёгуната также состояла из сплава золота с серебром, в котором золота было в несколько раз больше. Однако она также имела очень светлый жёлтый цвет. Сотрудники американского монетного двора, куда были привезены несколько монет *кобан* для анализа, написали в своем заключении: «*Кобан* – это монета овальной формы, мягкая и легко гнущаяся. Она в значительной степени разбавлена серебром, но серебро убрано с поверхности растворителем, поэтому монеты выглядят как золотые, пока не побывают в употреблении значительное время. Этим объясняется очень бледный вид первого образца, а также того образца, у которого была соскоблена часть поверхности, чтобы продемонстрировать настоящий цвет» [Кэнпэй сисэцу сирё сюсэй, 1961, т. 1, с. 179–180].

¹⁵ Например, за 8 лет после начала торговли сумма таможенных сборов составила 4,54 млн долл., что значительно превышало сумму в 3,25 млн долл., израсходованную на 29 военных и торговых судов, которые были куплены за тот же период [Исии Кандзи, Кайкоку то исин, Нихон-но рэкиси, т. 12, с. 167].

¹⁶ Мексиканский доллар был основной серебряной монетой, применявшейся для международных расчётов, и обменивавшийся по курсу 3 японских серебряных *бу* за 1 мексиканский долл.

¹⁷ Таможенные доходы в 1866 г. составили по данным правительства Мэйдзи 792 тыс. 9,9 иен (стоимость 1 иены первоначально равнялась 1 *рё*).

содержание самого флагманского корабля *бакуфу* «Кайё мару» за год должны были составить около 120 тыс. *рё*. Столь значительные расходы существенно превышали ожидания чиновников *бакуфу*, что стало причиной проведения внеочередной проверки, давшей неутешительные для чиновников *бакуфу* результаты. Текущие расходы на обслуживание флота росли под влиянием роста цен, и административные чиновники могли только констатировать быстрое ухудшение ситуации. Например, быстрый рост поденной платы плотникам, в значительных количествах трудившихся на кораблях флота того времени, которая за период с 1863 по 1866 гг., как видно из табл. 2, увеличилась в четыре-пять раз, что существенно увеличило расходы на содержание кораблей.

Таблица 2. Подённая плата плотников (в моммэ серебром)

Год	Плата
1863	2,7–2,9
1864	3,6
1865	Нет данных
1866	11,4–17,1
1867	16,8–19,8

Источник: [Эдо букка дзитэн, 1991, с. 208–209]

Рост поденной платы плотников значительно отставал от темпов инфляции на предметы первой необходимости, которыми снабжались экипажи кораблей. Поэтому рост по этим статьям был ещё большим. Инфляция в разы увеличила расходы на содержание флота, что становилось существенным дополнительным фактором роста военных расходов.

Рост расходов сказывался не только на финансировании флота. Он влиял также на процесс модернизации сухопутной армии, который включал создание воинских контингентов из людей не самурайского происхождения, полностью финансируемых из бюджета. В январе 1865 г. расходы на содержание нового одиннадцатитысячного воинского контингента, реорганизованного по европейскому образцу, оценивались в 2 млн *рё*, то есть примерно столько же, сколько регулярные доходы *бакуфу* того времени. При этом расходы на содержание личного состава оценивались в 1,3 млн *рё*, то есть более 100 *рё* в год на одного солдата [Кацу Кайсю дзэнсю, 1977, т. 17, с. 492]. Эта сумма ещё несколько лет назад составляла годовой доход самурая среднего ранга, что также свидетельствовало о значительном обесценении денег и росте цен. Росли цены на обмундирование и продовольствие. Это хорошо демонстрируют цены на рис, которые, как видно из табл. 3, за четыре последних года существования сёгуната выросли почти в 9 раз.

Таблица 3. Цена 1 коку риса (в моммэ серебром)

Год	Цена
1864.1	164.5
1865.1	208.5
1866.1	473
1867.1	1475

Источник: [Очерки новой истории Японии, 1958, с. 140].

Также высокими темпами росли все остальные цены на продовольствие и товары повседневного назначения, что существенно повлияло на реализацию многих проектов *бакуфу*, включая организацию современных производств с использованием западных технологий. Например, строительство судоремонтной верфи в Ёкоцука в конечном итоге потребовало в полтора раза больших расходов [Ояма Сикитаро, 1969, с. 65]¹⁸, чем это планировалось первоначально [Ояма Сикитаро, 1969, с. 79], несмотря на то, что правительство достраивало эту верфь, значительно сокращая по ходу отдельные статьи расходов проекта. Известный японский исследователь Ояма Сикитаро, занимавшийся проблемами инфляции этого времени, прямо указывает, что одной из основных причин роста расходов на строительство были цены [Ояма Сикитаро, 1969, с. 79].

В итоге *бакуфу* постигло финансовое банкротство, время наступления которого примерно понятно из анализа выплаты компенсации за обстрел иностранных судов в Симоносэки, на которую *бакуфу* пришлось согласиться в сентябре 1864 г. Общая сумма компенсации определялась в 3 млн долл., которые должны были быть выплачены равными частями по 500 тыс. долл. по два раза в год. *Бакуфу* дало согласие на уплату компенсации, несмотря на то, что иностранные державы предлагали на выбор либо выплачивать деньги, либо открыть дополнительно порт Кобэ.

В 1864 г. было начато строительство верфи в Ёкоцука и *бакуфу* дало согласие на выплату компенсации за события в Симоносэки, поэтому можно предполагать, что финансовая ситуация ещё не дошла до критической черты и *бакуфу* имело ещё некоторый финансовый резерв. Соответственно в течение следующего года *бакуфу* удалось почти в срок сделать два первых платежа в счёт выплаты компенсации. Однако дальше ситуация кардинально изменилась. Третья часть была уплачена в апреле 1866 г. после многочисленных переговоров и отсрочек. После чего платежи были прекращены. Таким образом, до своего падения *бакуфу* выплатило только половину суммы, положенной в качестве компенсации за обстрел иностранных судов в Симоносэки, хотя к 1868 г. оно должно было полностью окончить платежи. Из этого можно сделать заключение, что с 1866 г. подпадают под сокращение выплаты по международным обязательствам, и наступает фактическое банкротство *бакуфу*.

На 1866 г. также приходится проведение экспедиции *бакуфу* против Тёсю, подготовка к которой началась в 1865 г. и нанесла финансам очень чувствительный удар. Только за период с мая 1865 г., когда сёгун отбыл из Эдо в Киото для проведения первой экспедиции против Тёсю, до начала активных боевых действий в июне 1866 г. расходы на текущее содержание армии, без закупок вооружений, составили около 3 млн рё [Ояма Сикитаро, 1969, с. 107]. Это дало возможность *бакуфу* к началу боевых действий иметь новые войска европейского типа, однако вынудило его направить все оставшиеся средства только на обеспечение нужд армии и флота, отложив оплату всех прочих расходов [Кацу Кайсю дзэнсю 1928, т. 9, с. 333].

Первоначально военные действия разворачивались на юге, который не имел большого значения для финансов центрального правительства. Потеря контроля *бакуфу* за этими районами мало сказывалась на поступлениях в казну налогового риса. Только приближение театра военных действий к долине Канто и столице Эдо в 1867 г. изменило ситуацию. С января по апрель 1868 г. налоговые доходы составили лишь 62 тыс. 800 *коку*, что несравненно

---

¹⁸ Первоначальная стоимость проекта предполагалась в размере 2 млн 400 тыс. долл.

меньше, чем было в предыдущие годы [Токугава бакуфу дзитэн 2003, с. 263]. Наступает финансовый коллапс.

В конечном итоге *бакуфу* проиграло войну, но победители, войдя в Эдо, не смогли обнаружить хоть сколько-то заметных запасов денег в опустевших хранилищах *бакуфу*. Они же рассчитывали найти огромные богатства, поэтому абсолютно не поверили картине, открывшейся перед их глазами. Финансовые работники были подвергнуты суровому допросу и пыткам. Огури Тадамаса был казнён, но применение жёстких мер не помогло обнаружить никаких тайных хранилищ. Это стало ещё одним свидетельством финансового краха сёгунов Токугава.

Заключение

Финансовый крах сёгуната наступает в кризисной ситуации, в которой действовали военные, политические и экономические факторы. Ухудшение финансовой ситуации в стране заметно ускоряется в период «открытия» страны и прекращения режима изоляции, когда происходило открытие новых портов, расширение внешней торговли и активизация контактов с европейскими странами и Америкой по широкому спектру отношений. Поэтому в случае *бакумацу* речь идёт не столько о финансах военного времени, сколько о финансах периода резкой активизации внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности, и связанной с этим внутривнутриполитической борьбы.

Можно констатировать резкое ухудшение финансового положения *бакуфу* и наступление банкротства в конце сёгуната Токугава. Невозможно с абсолютной точностью назвать месяц наступления финансового краха, можно только утверждать, что он наступил в 1865–1866 гг., то есть ещё до военного поражения *сёгуната*.

Банкротство *бакуфу* приходится на сложный в политическом отношении период, когда начинается гражданская война, поэтому, отвечая на вопрос о том, что являлось причиной финансового краха, прежде чем сделать окончательный вывод, необходимо высказать следующее соображения. Можно сказать, что причиной финансового краха были расходы на закупки вооружений и модернизацию армии, а также расходы на экспедицию против Тёсю. Это также не будет ошибкой, так как военные расходы были самой крупной статьёй того времени. Можно также говорить о том, что основной причиной стала компенсация за обстрел иностранных судов в Симоносэки и невозможность вовремя собрать нужное количество средств, чтобы выплатить эту сумму. Однако в любом случае следует признать одновременное воздействие сразу нескольких факторов. Особенно это касается небольшой в целом по своей сумме компенсации за обстрел в Симоносэки, которая не имела критического значения в значительном перечне дополнительных расходов сёгуната, но могла сыграть роль последней капли, переполнившей чашу расходов, которые окончательно расстроили финансы *бакуфу*.

Рост расходов был связан с закупками оружия и снаряжения, созданием новой армии и переводом её на новые формы финансирования, строительством военных заводов и верфей, выплатой компенсации иностранным государствам. В значительно меньшей степени его можно рассматривать как результат разрушений в ходе военных действий и расстройством работы налогового аппарата, которые начали проявляться только в последние полгода существования сёгуната. Также банкротство не было следствием злоупотреблений и нецелевого расходования средств работниками финансового ведомства.

При определении причин банкротства необходимо также учитывать воздействие инфляции, которая увеличивала расходы на содержание армии, а также на реализацию строительных проектов. Это влияние вырастает лавинообразно именно на заключительных стадиях *бакумацу*, существенно увеличив расходы правительства, сделав бесперспективными попытки бороться с этим ростом основным средством, которое находилось в распоряжении чиновников финансового ведомства, то есть путём использования перечеки монеты.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Бедняк И.Я., Гальперин А.А. и др. Очерки новой истории Японии. М: Изд-во восточной литературы, 1958. 598 с. (коллективная монография на русском языке).

Иши Кандзи. Кайкоку то исин : [«Открытие» страны и Реставрация]. Тайкэй Нихон но рэкиси. Токио: Сёгаккан. Т. 12. 1993. 435 с.

Кацу Кайсю. Дзэнсю : [Кацу Кайсю. Собрание сочинений]. Токио: Кэйсо сёбо. Т. 17. 1973. 442 с.

Кацу Кайсю. Кацу Кайсю дзэнсю : [Собрание сочинений Кацу Кайсю]. Токио. Т. 9. 1928.

Какидзака Манабу. 19 сэйки ни окэру Додзима комэ сидзё но корицусэй ни цуйтэ но иккосацу : [К вопросу об эффективности рисового рынка Додзима в 19 столетии]. Нихон кэйдзай кэнкю, 2012. № 66. С. 72–87.

Кинсэй коки ни окэру сюё букка но дотай : [Динамика основных цен во второй половине периода Кинсэй]. Токио: Токё дайгаку сёппанкай. 1989. 125 с.

Мангэн ганнэн кэнбэй сисэцу сирё сюсэй : [Сборник материалов посольства в Америку]. Токио: Кадзама сёбо. 1961. Т. 1-7.

Миками Рюдзо. Эдо Бакуфу: тосан э но мити : [Эдо Бакуфу: путь к банкротству]. Токио: Нихон хосо сёппанкай. 1994. 198 с.

Огути Юдзиро. Тэмпо ки но бакуфу дзайсэй : [Финансы периода бакумацу в годы Тэмпо]. Токио: Отяномидзу дзёси дайгаку дзинбун кагаку киё. 22(2). 1969. С. 15–75.

Огути Юдзиро. Бункю ки но бакуфу дзайсэй : [Финансы бакуфу годов Бункю]. В сб.: Бакумацу Мэйдзи но Нихон кэйдзай : [Японская экономика в период Бакумацу-Мэйдзи] / под ред. Ода Коносукэ, Ямамото Юдзо. (Сурё кэйдзай си ронсю: : [Очерки по количественной экономической истории] 4). Токио: Нихон кэйдзай симбунся. 1988. С. 31–62.

Огути Юдзиро. Гоёкин то кинсацу : [Принудительные займы (*гоёкин*) и бумажные деньги с золотым эквивалентом]. В сб.: Бакумацу-Исин но Нихон : [Япония периода Бакумацу-Мэйдзи исин]. Токио: Ямакава сёппанся. 1981. С. 159–180.

Ояма Сикитаро. Бакумацу дзайсэй кинью сирон : [Теория денег и финансов бакумацу]. Токио: Минерува сёбо. 1969. 412 с.

Сакудо Ётаро. Кинсэй хокэн сякай но кахэй кинью кодзо : [Структура финансов и денежного обращения феодального общества периода Кинсэй]. Токио: Ханавэ сёбо, 1971. 599 с.

Симадзу Нариакира но субэтэ : [Всё о Симадзу Нариакира] / под ред. Мурано Моридзи. Токио: Синдзинбуцу орайся, 1989. 259 с.

Токугава бакуфу дзитэн : [Справочник Токугава бакуфу] / под ред. Такэути Макото. Токио: Токёдо сёппан, 2003. 591 с.

Толстогозуов С.А. Сёгунат Токугава в годы Тэмпо. Антикризисная политика и реформы в Японии. Saarbrücken: Lambert Academic Publishing. 2013.

Тэмпо цухо. URL: <https://ja.wikipedia.org/wiki/%E5%A4%A9%E4%BF%9D%E9%80%9A%E5%AE%9D> (дата обращения: 15.08.2018).

Эдо букка дзитэн : [Справочник цен в период Эдо] / под ред. Оно Такэо. Токио: Тэнбосья. 1991. 475 с.

Crawcour E.S., Kozo Yamamura. The Tokugawa monetary system: 1787–1868 : [Денежная система Токугава: 1787–1868] // *Economic Development and Cultural Change*. Vol. 18, No. 4, Part 1 (July, 1970). P. 489–518.

Frost Peter. Bakumatsu Currency Crisis : [Денежный кризис Бакумацу]. Cambridge, M.A: East Asian Research Center, Harvard University. 1970. 79 p.

Jansen Marius, The emergence of Meiji Japan : [Становление мэйдзийской Японии]. New York, NY: Cambridge University Press, 1995. 351 p.

Tolstoguzov S. The Bakumatsu Currency Crisis and the Bakufu's Finances // *Japan Studies Association Journal*, 2012, vol. 10. P. 119–137.

REFERENCES

Bednyak, I.Ya., Galperin, A.A. (1958). Oчерki novoy istorii Iaponii [The Outlines of the Modern History of Japan], Moscow: Oriental Literature Publishing House. (In Russian).

Crawcour, E.S., Yamamura, K. (1970). The Tokugawa monetary system: 1787–1868, *Economic Development and Cultural Change*, 18(4), Part 1: 489–518.

Edo bukka jiten [The Price Vocabulary of the Edo Period] (1991). Ed. by Takeo Ono, Tokyo: Tenbosha. (In Japanese).

Frost, P. (1970). Bakumatsu Currency Crisis, Cambridge, M.A: East Asian Research Center, Harvard University.

Ishii, Kanji (1993). Kaikoku to ishin [The Opening of the Ports and Restoration], in *Taikei Nihon no rekishi*, Tokyo: Shogakukan, Vol. 12. (In Japanese).

Jansen, M. (1995). The emergence of Meiji Japan, New York: Cambridge University Press.

Kakizaka, Manabu (2012). 19 seiki ni okeru Dojima kome shijo no koritsusei ni tsuite ikkosatsu [A study on the Efficiency of the Dojima Rice Market in the 19th Century], *Nihon Keizai kenkyu*, 66: 72–87. (In Japanese).

Katsu, Kaishu (1928). Katsu Kaishu zenshu: [Katsu Kaishu's Complete Works], Vol. 9, Tokyo. (In Japanese).

Katsu, Kaishu (1973). Zenshu: [Complete Works], Vol. 17, Tokyo: Keiso shobo. (In Japanese).

Kinsei koki ni okeru shuyo bukka no dotai [The Main Price Dynamics in the Second Half of the Kinsei Period] (1989). Tokyo: Tokyo daigaku shuppankai. (In Japanese).

Man'en gannen kenbei shisetsu shiryō shusei: [A collection of materials on the Japanese Embassy to the United States in the year Man'en] (1961). Vol. 1–7, Tokyo: Kazama shobo. (In Japanese).

Mikami, Ryuzo (1994). Edo Bakufu: tosan e no michi [Edo Bakufu: the Way to the Bankruptcy], Tokyo: Nihon hoso shuppankai. (In Japanese).

Oguchi, Yujiro (1988). Bunkyo ki no bakufu zaisei [The Finances of Bakufu in the Bunkyo Years], in Odaka, Konosuke and Yamamoto, Yuzo (ed.) (1988). *Bakumatsu-Ishin no Nihon keizai*

(*Suryo Keizai shi ronshu 4*) [Japanese economy in Bakumatsu-Meiji period (Essays in the quantitative economic history 4)], Tokyo: Nihon keizai Shinbunsha: 31–62. (In Japanese).

Oguchi, Yujiro (1981). Goyokin to kinsatsu: [Goyokin and gold scrips], in *Bakumatsu-Ishin no Nihon* [Japan in the Periods of the Bakumatsu and the Meiji Restoration], Tokyo: Yamakawa shuppansha. (In Japanese).

Oguchi, Yujiro (1969). Tenpo ki no bakufu zaisei [The Finances of Bakufu in the Tenpo years], *Ocha no mizu joshi daigaku jinbun kagaku kiyō*, 22(2): 15–75. (In Japanese).

Oyama, Shikitaro (1969). Bakumatsu zaisei kin'yu shiron [The theory of finance and money circulation in the Bakumatsu Period], Tokyo: Mineruba shobo. (In Japanese).

Sakudo, Yotaro (1971). Kinsei hoken shakai no kahei kin'yu kozo [Monetary and Financial Structure of Feudal Society during the Kinsei Period], Tokyo: Hanawa shobo. (In Japanese).

Shimazu Nariakira no subete: [All about Shimazu Nariakira] (1989). Ed. by Murano, Moriji, Tokyo: Shinjinbutsu oraisha. (In Japanese).

Tenpo tsuho. URL: <https://ja.wikipedia.org/wiki/%E5%A4%A9%E4%BF%9D%E9%80%9A%E5%AE%9D> (accessed: 15 August 2018). (In Japanese).

Tokugawa bakufu jiten: [The Handbook of the Tokugawa Bakufu] (2003). Ed. by Takeuchi, Makoto, Tokyo: Tokyodo shuppan. (In Japanese).

Tolstoguzov, S.A. (2013). Segunat Tokugawa v gody Tempo. Antikrisisnaya politika i reformy v Yaponii [The Tokugawa Shogunate in the Tenpo Years. The Crisis Management and Reforms in Japan], Saarbrücken: LAMBERT Academic Publishing. (In Russian).

Tolstoguzov, S.A. (2012). The Bakumatsu Currency Crisis and the Bakufu's Finances, *Japan Studies Association Journal*, 10: 119–137.

Поступила в редакцию 17.04.2020

Received 17 April 2019

Для цитирования: Толстогузов С.А. Денежно-финансовый кризис периода бакумату в Японии // Японские исследования. 2020. № 1. С. 6–20. DOI: 10.24411/2500-2872-2020-10001

For citation: Tolstoguzov S.A. (2020). Denezhno-finansovyy krizis perioda bakumatsu v Yaponii [The financial and currency crisis in Japan during the Bakumatsu Period], *Yaponskiye issledovaniya* [Japanese Studies in Russia], 2020, 1: 6–20. (In Russian). DOI: 10.24411/2500-2872-2020-10001